

С мучительным онемением на лице Ин Ци почувствовал, как трещина разошлась, и капли крови начали вытекать. Мастер Цзялань провел пальцем по ране, взглянул на кровь и произнес:

— Нечисть!

Он резко бросил свой посох, и пронзительный крик разнесся по лесу. Черныш, маленький черный кот, был пронзен посохом, который вонзился в его тело и намертво пригвоздил к земле.

Лицо мастера Цзяланя, прежде выражавшее мнимую доброту, теперь исказилось злобой, от которой кровь стыла в жилах.

Черныш дернулся несколько раз на земле, а затем замер. Цзялань холодно посмотрел на кота и, убедившись, что тот мертв, вернулся к Ин Ци. Опустившись рядом, он вскрыл его грудь и увидел, как на его сердце, все еще пульсирующем, висит маленький фонарь, излучающий мягкий свет.

Глаза Цзяланя загорелись жадностью:

— Вот оно, это божественная сила!

Он протянул руку к сердцу Ин Ци и с силой сорвал фонарь:

— С этим артефактом я стану бессмертным! Ха-ха-ха!

Цзялань, словно обезумев, окружил фонарь черным туманом, пытаясь поглотить его свет. Однако теплый свет рассеял тьму, не поддавшись ей.

Мастер нахмурился, глядя на неуловимый свет:

— Не зря это называют божественным артефактом. Потребуется время, чтобы поглотить его... Но что такое время для меня? Я ждал десятилетия в этом храме, теперь подожду еще немного.

Он ухмыльнулся, представляя, как больше не будет скрываться в этом захолустье, не станет добывать кровь для глупых крестьян. Уже слишком много людей замечали исчезновения, и правда скоро раскроется.

— Но что с того? Эти глупые смертные ничего не смогут сделать.

Он бросил взгляд на умирающего Ин Ци.

— Хотя, как он, простой смертный, получил этот артефакт?

Неважно. Артефакт теперь в его руках, и это все, что имеет значение. Цзялань подошел к телу

Черныша, вытащил посох и исчез в темноте.

Через некоторое время в лесу восстановилась тишина, и солнечный свет упал на тело Ин Ци. Его глаза были пусты, и последние искры света фонаря, поддерживавшего его жизнь, угасли. Тепло, оставшееся от артефакта, было лишь тленом, исчезающим в мгновение ока.

Видение Ин Ци становилось все более расплывчатым, сознание ускользало:

— Повелитель, повелитель...

— Повелитель!

Ему казалось, что он видит галлюцинацию: юный он сам преклоняет колени перед молодым новым лидером Учения Тяньшэн.

— Приветствую повелителя!

Цинь Уянь, новый лидер Учения Тяньшэн, холодно взглянул на нового Теневого стража, стоявшего перед ним. Его прекрасное лицо оставалось бесстрастным, как снег.

— Встань.

— Благодарю, повелитель.

Цинь Уянь мельком взглянул на лицо Ин Ци, и в его голове мелькнула мысль: «Такой внешности быть Теневым стражем — пустая трата». Но он тут же отбросил эту глупую мысль. В конце концов, это он сам привел этого человека сюда, и, хотя они давно не виделись, его память не подводила.

— Следуй за мной.

— Да!

Ин Ци украдкой посмотрел на спину Цинь Уяня, задаваясь вопросом, зачем повелитель вызвал его в свои покои.

Когда Ин Ци вошел в покои, Цинь Уянь остановился и, обернувшись, сказал:

— Закрой дверь.

— ...Да.

Ин Ци закрыл дверь, не осмеливаясь сделать лишнего движения, и замер на месте, словно

марионетка.

В покоях царил тишина, и Ин Ци слышал собственное сердцебиение. Он не понимал, почему так нервничает.

Через мгновение раздался спокойный голос Цинь Уяня:

— Ты практиковал «Решимость Небесного Демона», которую я оставил в зале учений?

Ин Ци замешкался. «Решимость Небесного Демона» была высшим искусством, доступным только лидеру Учения Тяньшэн:

— ...Да, повелитель?

Он осторожно поднял голову и вдруг увидел, как уголок губ Цинь Уяня слегка приподнялся. Эта улыбка заставила его сердце пропустить удар, и он поспешно опустил взгляд, пытаясь скрыть странное чувство.

Цинь Уянь усмехнулся:

— Ты не боишься, что это могла быть подделка?

— Подчиненный... не задумывался об этом.

В душе Ин Ци добавил: «Подчиненный просто верил, что это подлинное».

Цинь Уянь тихо засмеялся:

— Это подлинное. Продолжай практиковать. Если возникнут вопросы, обращайся ко мне.

— Благодарю, повелитель.

Цинь Уянь повернулся и направился в боковую комнату:

— Иди за мной.

Ин Ци быстро последовал за ним, стараясь не шуметь, словно кот, осторожно ступающий по следу.

В боковой комнате стояла ванна, от которой исходил сильный аромат трав.

Цинь Уянь положил руку на край ванны и, повернувшись к Ин Ци, спросил:

— Чувствовал ли ты в последние дни недомогание?

Ин Ци заколебался:

— Подчиненный чувствует себя... немного слабым.

Цинь Уянь кивнул:

— Это нормально. «Решимость Небесного Демона» — мощное искусство, и твое тело пока не может справиться с ним. Тебе нужно сочетать практику с травяными ваннами.

С этими словами он начал снимать одежду, небрежно бросив ее Ин Ци, и шагнул в ванну.

Его тело было покрыто идеальными мышцами, каждый изгиб которого казался воплощением совершенства. Это была красота, способная околдовать любого.

Ин Ци изо всех сил старался не смотреть, но его сердце бешено колотилось, а уши покраснели от случайного взгляда на это зрелище.

Цинь Уянь, заметив румянец на ушах Ин Ци, словно обнаружил что-то интересное:

— Ин Ци... Ах, ты смущаешься?

— Подчиненный... не осмеливается.

— Не осмеливаешься?

Цинь Уянь взял одежду из рук Ин Ци и бросил ее на пол.

— Заходи, будем купаться вместе.

Сердце Ин Ци дрогнуло:

— Подчиненный...

— Заходи. Не заставляй меня повторять в третий раз.

Ин Ци глубоко вздохнул:

— ...Да!

Его пальцы дрожали, когда он расстегивал пояс. С трудом сняв одежду, он столкнулся с новой проблемой: ванна была слишком мала для двоих. Хотя ни он, ни повелитель не были крупными,

пространства все равно не хватало.

Цинь Уянь подвинулся, освобождая место:

— Скорее заходи. Это травяная ванна для практики «Решимости Небесного Демона».

Ин Ци не смел больше медлить и поспешно залез в ванну, но из-за нервов плеснул водой на плечо Цинь Уяня.

Его мозг отключился:

— Повелитель, подчиненный... подчиненный недостоин.

Он инстинктивно упал на колени, ударившись головой о грудь Цинь Уяня. Лицо Ин Ци побледнело, а затем покраснело, когда он мельком увидел изящные ключицы и длинную шею повелителя.

Цинь Уянь, не ожидавший такой реакции от своего Теневого стража, лишь махнул рукой:

— Не дергайся.

— ...Да.

Ин Ци покорно опустился на дно ванны, но его сердце продолжало бешено биться.

Юноша не понимал, что такое любовь, и не знал, почему вид повелителя вызывал в нем такие странные чувства. Он лишь старался игнорировать это и успокоить свое сердце.

Едва он успокоился, как близость тела Цинь Уяня и его опьяняющий аромат снова лишили его разума:

— Повелитель...

Цинь Уянь поднял подбородок Ин Ци:

— Ах, ты готов следовать за мной?

Ин Ци утонул в глазах Цинь Уяня, где отражалось его собственное растерянное лицо. Эта нежность покорила его сердце, и в этот момент он почувствовал, что в мире существует только он и повелитель.

Эта чистая исключительность незаметно заставила его сердце дрогнуть.

<http://bllate.org/book/15405/1361791>